

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-213-219
УДК 81.373.421

Перифразы как форма мышления

Чуньян ДУ ✉

Университет иностранных языков Чжэцзян Юэсю
312000, Китайская Народная Республика, г. Шаосин, ул. Гуйцзи, 428
✉ duchunyang92@bk.ru

Аннотация. Предпринята попытка рассмотреть воспроизведение смысла слова ДОМ в перифрастических конструкциях, использованных в русских переводах стихотворения китайского поэта Ли Бо. На примере анализа шести переводов стихотворения «Думы в тихую ночь» доказано, что перифрастическая единица используется не только вместо названия объекта, но и вместе с названием объекта. Установлено, что в переводах стихотворения китайского автора перифрастические именованные, репрезентирующие понятие ДОМ, отражают форму мышления, обусловленную семантикой, прочитываемой на невербальном уровне. Перифрастическая единица ДОМ является аналогом микрокосмоса и макрокосмоса, передающими нейтральные интерпретации, что позволяет перифразе передать относительно законченный описательный смысл, поскольку по своей семантике она стремится к формированию единого смыслового представления о понятии «дом». Обосновано, что культурная информация не входит в семантический минимум знака и может быть неактуальной в практической деятельности, но перифраза, как вторичный знак, всегда имеет коннотации, которые особенно важны в рефлексивном потоке речи, когда фактором понимания письменного переводного текста является не только декодирование письменного текста, но и интерпретация коммуникативных установок информации создателя первоначального текста.

Ключевые слова: китайская поэзия; русский перевод; перифраза; лексема «дом»

Для цитирования: Ду Чуньян. Перифразы как форма мышления // Неофилология. 2021. Т. 7, № 26. С. 213-219. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-213-219

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

ORIGINAL ARTICLE

Periphrases as a form of thinking

Chunyang DU ✉

Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages
428 Kuaiji St., Shaoxing 312000, People's Republic of China
✉ duchunyang92@bk.ru

Abstract. We attempt to consider the reproduction of the meaning of the word HOME in the periphrastic constructions used in the Russian translations of the poem by the Chinese poet Li Bai. Based on analysis of six translations of the poem “Quiet Night Thought” we prove that periphrastic unit is not only used instead of the name of the object, but with the name of the object. We establish that in the translations of the poem by the Chinese author, the periphrastic names representing the concept of HOME reflect the form of thinking due to the semantics read at the nonverbal level. The periphrastic unit HOME is an analogue of the microcosm and macrocosm, transmitting neutral interpretations, which allows the periphrase to convey a relatively complete descriptive meaning, since by its semantics it strives to form a single semantic concept of the concept of “home”. We substantiate that cultural information is not included in the semantic minimum of the sign and may be irrelevant in practice, but the periphrase, as a secondary sign, always has

connotations that are especially important in the reflective flow of speech, when the factor of understanding a written translated text is not only decoding of the written text, but also the interpretation of the communicative settings of information of the original text creator.

Keywords: Chinese poetry; Russian translation; periphrase; lexeme “home”

For citation: Du Chunyang. Perifrazy kak forma myshleniya [Periphrases as a form of thinking]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2021, vol. 7, no. 26, pp. 213-219. DOI 10.20310/2587-6953-2021-7-26-213-219 (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Впервые употреблённый термин «перифраз» А.Г. Могилёвским в работе «Российская риторика, основанная на правилах древних и новейших авторов» (1817 г.) в настоящее время прочно закрепился в научном употреблении как существительное женского рода «перифраза» – описательная единица языка, выстраивающаяся на основе тропов. Лингвистические источники отмечают, что перифразы относятся к стилистическим приёмам в различных типах дискурсов и используются «в целях усиления выразительности текста», в них содержится «оценка обозначаемого» [1, с. 334], фиксирующая определённые признаки субъекта или объекта описательной конструкцией. Как стилистическое средство языка перифразы рассматриваются как троп, «состоящий в замене обычного слова (простого обозначения некоторого предмета одним словом) описательным выражением» [2, с. 312], как «троп, построенный на отношениях тождества» [3, с. 137].

Следует обратить внимание на то, что появлению перифрастических единиц в языке служат первичные мыслительные процессы, охватывающие все аспекты действительности и обозначившие корреляцию со словом-номинантом. Данный факт позволяет говорить о подчинённости перифрастической номинации «определённой мыслительной операции, а именно подведение называемого под известный класс объектов» [4, с. 302]. Каждый компонент перифрастической конструкции определяется не только выбором ряда лингвистических, но и экстралингвистических факторов. Речь идёт об актуализации фоновых знаний, маркирующих дефиниции лексем повторным перифрастическим воспроизведением смысла слова, но обладающим целостным описательным значением. Иными словами, вторичность по своей

направленности при создании перифрастических единиц отражается в перифрастической номинации, когда «происходит вторичная номинация, так как язык – живая система, предполагающая неоднократное переосмысление языковых единиц» [5, с. 68].

Рассмотрим перифразы ДОМ в переводах на русский язык стихотворения 静夜思 «Думы в тихую ночь» китайского поэта Ли Бо (или Ли Бай – Ли Тай-бо (кит. 李白; 李太白), одного из крупнейших мировых поэтов и яркого представителя китайской словесности, отразившего богатство народного китайского духа. В этом стихотворении обращают на себя внимание перифразы ДОМА. Слово «дом» для многих народов является материально-духовной ценностью и ключевым символом.

Думы в тихую ночь (В.М. Алексеев)

Возле постели
вижу сиянье луны.
Кажется – это здесь
иней лежит на полу.
Голову поднял –
взираю на горный я месяц;
Голову вниз –
в ДУМЕ О КРАЕ РОДНОМ.

Думы в тихую ночь (А.И. Гитович)

У самой моей постели
Легла от луны дорожка.
А может быть, это иней?
Я сам хорошо не знаю.
Я голову поднимаю,
Гляжу на луну в окошко,
голову опускаю
И РОДИНУ вспоминаю.

Думы осенней ночью (Л.Н. Меньшиков)

Возле постели
пол, озарённый луной:
Кажется – это

иней лежит предо мной.
Взор поднимаю –
ясную вижу ЛУНУ;
Взор опускаю –
КРАЙ вспоминаю РОДНОЙ.

Грёзы тихой ночи (С.А. Торопцев)

Пятно луны светло легло у ложа –
Иль это иней осени, быть может?
Наверх взгляну – сияет там луна,
А вниз – и мнится КРАЙ, ГДЕ ЮНОСТЬ
ПРОЖИЛ.

Задумался в тихую ночь (А.А. Штейнберг)

В спальне моей
пол, осветлённый луной.
Мнится – на нём
иней осел ледяной.
Взор возведу,
вижу – луна надо мной.
Взор опушу –
ДОМ вспоминаю РОДНОЙ.

Думы в тихую ночь (Ю.К. Шуцкий)

В изголовии ложа
Сияет, светлеет ЛУНА.
Показалась похожей
На иней упавший она.
Посмотрел на ЛУНУ я,
Лицо к небесам обратив,
И припомнил РОДНУЮ
СТРАНУ я, лицо опустив.

В текстах перевода стихотворения понятие «ДОМ» является аналогом микрокосмос – макрокосмос. Речь идёт о единичности и масштабности понятия ДОМ – это не только представление о пространстве, месте, где живёт человек и его семья, то есть сфера бытования (перифразы «ДОМ РОДНОЙ» в переводе А.А. Штейнберга, «КРАЙ, ГДЕ ЮНОСТЬ ПРОЖИЛ» в переводе С.А. Торопцева, КРАЙ РОДНОЙ в переводах В.М. Алексева, Л.Н. Меньшикова). Понятие «ДОМ» – это отражение национального локуса человека – перифраза РОДНАЯ СТРАНА (перевод Ю.К. Шуцкого), однословная перифраза РОДИНА (перевод А.И. Гитовича).

В ряду этих перифраз обращает на себя внимание атрибутивно-субстантивная модель AN (имя прилагательное + имя существительное) и субстантивно-атрибутивная модель NA (существительное + прилагательное).

Модель AN, отражающая препозицию адъектива при имени существительном, ак-

туализирует фокус внимания читателя на качественном прилагательном *родной* в перифразе ДОМА – РОДНАЯ СТРАНА.

Эта модель характеризуется пересечением с субстантивно-атрибутивной моделью NA – ДОМ РОДНОЙ и КРАЙ РОДНОЙ.

Природа качественного прилагательного РОДНОЙ в указанных перифрастических сочетаниях имеет отличительную особенность – оно занимает рематическое положение. Находясь в постпозиции по отношению к существительному, выполняя признаковую предикативную функцию, оно успешнее манипулирует сознанием читателя.

Прилагательное «родной» в структуре перифразы ДОМА в процессе мыслительной деятельности человека выполняет особую интерпретирующую роль: оно отражает универсальную лингвокультурологическую категорию СВОЙ – ЧУЖОЙ. Подобного рода перифразы отражают эмоциональную деятельность переводчика и служат единством с именем существительным в отражении творческой субъективности, имеющей место в различных перифрастических описаниях ДОМА.

Появление в перифразах группы слов-ассоциантов – КРАЙ, СТРАНА и придаточного определительного предложения ГДЕ ЮНОСТЬ ПРОЖИЛ – позволяет считать, что перифразы РОДНАЯ СТРАНА, ДОМ РОДНОЙ и КРАЙ РОДНОЙ являются точными, поскольку они становятся символом РОДИНЫ, подтверждением чего является присутствие однословной перифразы ДОМА – РОДИНА (перевод А.И. Гитовича), которую можно отнести к точным перифразам.

В.П. Москвин при рассмотрении классификации перифраз по степени номинативной адекватности выделяет точные и неточные перифразы. К точным перифразам относятся те, которые «фиксируют существенные признаки объектов». Неточные перифразы называют «такими признаками объекта, которые не входят в типовое представление о нём и поэтому не отражаются в научных определениях <...>, неточная перифраза, в отличие от точной, находится с перифразируемым словом в отношениях уточнения, информационного восполнения» [6].

Ключевым словом в стихотворении «Думы в тихую ночь» поэта Ли Бо является

слово ЛУНА. Образ ЛУНЫ в Китае всегда положительно маркирован и связан с репрезентацией системы представлений о доме. В русской культуре образ ЛУНЫ, как правило, отрицательный, что отражает наличие таких перифраз в языке, как *Волчье солнце, Солнце волков, Цыганское солнце, Воровское солнце*. У каждого народа существует своя неповторимая национальная картина мира, созданная культурой, историей, обществом, природой (в том числе миром животных и растений), её отражением является языковая картина мира, национальный язык.

В китайской традиции ЛУНА символизирует «домашний очаг», «тоску по дому». Так, в стихотворении «Песни на границе» Ли Бо (перевод Анны Ахматовой) актуализируется восприятие образа ЛУНЫ, говорится о том, что воины перед боем попрощались с КИТАЙСКОЙ ЛУНОЙ, потому что в бою могут погибнуть и никогда больше не увидеть свой родной дом, край, свою Родину. Следовательно, можно считать, что автор перевода использует перифрастическое наименование КИТАЙСКАЯ ЛУНА, с которой прощались бойцы, как развёрнутую вербализацию мысли о доме, репрезентируемой на концептуальном и языковом уровнях. При этом создание подобного рода перифраз нацелено на их понимание читателем, которое зависит от многих факторов: образованности, культурологической эрудиции, возрастного и национального показателя и т. д. Ср.:

Быстрые кони,
Как ветер буйный,
Вынесли войско
За Вэйский мост.
С КИТАЙСКОЙ ЛУНОЮ
Бойцы простились...

В китайском языке существует множество перифрастических наименований ЛУНЫ, например, см.:

белый кролик 白兔;
зеркало нефритового чертога 瑶台镜;
золотая жаба 金蟾;
золотой кролик 金兔;
ледяное зеркало 广寒宫;
ледяной кролик 冰兔;
лежачий кролик 卧兔;

нефритовая тарелка 玉盘;
нефритовое зеркало 玉镜;
нефритовый дворец 玉宫;
нефритовый кролик 玉兔;
нефритовая овца 玉羊;
нефритовый крючок 玉钩;
серебряная жаба 银蟾;
серебряная тарелка 银盘;
серебряный кролик 银兔;
серебряный крючок 银钩;
таинственный кролик 神秘兔;
тень кролика 兔影.

Наши наблюдения показывают, что если среди русских перифраз ЛУНЫ отмечаются зооморфные метафоры со словом ВОЛК, то для китайских перифраз ЛУНЫ характерно использование зооморфной метафоры с ключевым компонентом КРОЛИК.

Успешное понимание русских перифраз китайцами и китайских перифраз русскими во многом зависит от знания семантики языковых единиц, обладающих культурной коннотацией и являющихся репрезентантами народной культуры. Это объясняется тем, какое важное значение имеют исторически передаваемые образцы смыслов, то есть система унаследованных от предков идей, символов, понятий, выраженных в традиционных образах, при помощи которых человек закрепляет и передаёт накопленное знание о жизни и своё к ней отношение новым поколениям [7, p. 50].

Китайцы очень романтичны: они отмечают праздник полной луны (середина осени, по китайскому календарю, это середина 8-го лунного месяца) как семейный праздник, когда каждый житель Китая остро ощущает образ ДОМА – в этот день вся семья и родственники стараются быть вместе.

Интересен перевод В.М. Алексеева стихотворения Ли Бо «Думы в тихую ночь», в котором используются контекстуально синонимичные слова ЛУНА и МЕСЯЦ (в пяти переводах присутствует только слово ЛУНА).

Возле постели
вижу сиянье ЛУНЫ.
Кажется – это здесь
иней лежит на полу.

Голову поднял –
взираю на горный я МЕСЯЦ...

Примечателен тот факт, что переводчик учитывал, что в сознании русского читателя МЕСЯЦ и ЛУНА сосуществуют в одном образе, поэтому они считаются абсолютными синонимами. Об этом свидетельствуют лексикографические источники, многие художественные и фольклорные тексты, например, в стихотворении С. Маршака «Здравствуй, Месяц Месяцovich!»:

Мчался на коне
Русский парень, сын крестьянский
Из земли своей землянской
К Месяцу – Луне.

В Словаре синонимов русского языка под редакцией Л.Г. Бабенко раздел «Небесное пространство и небесные тела» включает только три слова Луна, Небо, Поднебесье; при существительном ЛУНА отмечается синонимичное слово МЕСЯЦ [8, с. 23].

Синонимическое значение выделяется и приобретает свою самостоятельность по трём его особенностям во взаимодействии и органической взаимосвязи и характеризуется соотносительностью, параллельностью и вариативностью. При этом доминирующим признаком здесь является мыслительная соотносительность, которая обуславливает параллельность и вариативность. А.И. Синина при осмыслении когнитивно-семантической специфики перифразы на материале современной англоязычной публицистики считает, что перифразе следует рассматривать «как ментальное образование», как особую «разновидность речемыслительной деятельности» [9, с. 7].

Эта мыслительная соотносительность связана с тем, что мысль о небесном объекте формируется в результате многократного соотнесения слова с данным небесным объектом. При этом перифраза МЕСЯЦА создаётся в метафорической проекции существительных «рог» и «серп» и др., например:

Над тополем, и в небе, и в воде
горит КРОВАВЫЙ РОГ... (А. Белый «Не тот»),

...и поднималась в небе луна в виде косвенно обращённого СЕРПА из яркого червонного золота (Н. Гоголь «Тарас Бульба»).

В то время как в метафорической проекции перифразе ЛУНЫ, как правило, формирует существительное «светило», например:

Ах прощай, СВЕТИЛО НОЧИ (А.Х. Востоков «Песнь Луне»),

Вижу ли ночи СВЕТИЛО ПРИВЕТНОЕ... (А.Н. Апухтин «Тоска»).

В этом случае можно говорить о процессе «ассоциативного совпадения» [9], когда совмещаются категориальные признаки одного и того же объекта, но различающиеся по форме, например, диск, серп, рог, круг и т. п. (см. подробнее: [10, с. 35-39]).

Итак, перифразы ДОМА в стихотворении Ли Бо можно считать не столько тропами, которые служат для украшения поэтической речи, сколько формой мышления, обусловленной семантикой, прочитываемой на невербальном уровне. Когда светит луна, ночные думы лирического героя стихотворения обращены к мыслям о доме, он склоняет голову (лицо, взор) и грустит по родному очагу. Ср.:

Голову вниз –
в ДУМЕ О КРАЕ РОДНОМ (В.М. Алексеев),

Голову опускаю
И РОДИНУ вспоминаю (А.И. Гитович),

Взор опускаю –
КРАЙ вспоминаю РОДНОЙ ((Л.Н. Меньшиков),
Взор опушу –
ДОМ вспоминаю РОДНОЙ (А.А. Штейнберг),

И припомнил РОДНУЮ
СТРАНУ я, лицо опустив (Ю.К. Шуцкий),

Наверх взгляну – сияет там луна,
А вниз – и мнится КРАЙ, ГДЕ ЮНОСТЬ ПРОЖИЛ (С.А. Горощев).

Таким образом, перифрастические единицы ДОМА в русских переводах стихотворения «Думы в тихую ночь» китайского поэта Ли Бо наделены культурной коннотацией, которая формируется на сложившемся стереотипном образно-ассоциативном комплексе о доме, отражающем ключевую тему стихотворения.

Список литературы

1. Русский язык. Энциклопедия / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Большая Рос. энцикл., Дрофа, 2008. 705 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 608 с.
3. Норлусенян В.С. Перифразы в современном публицистическом тексте: прагмалингвистический аспект // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 137-139.
4. Щербак А.С. Ономастическое сознание как когнитивно-языковая система // Когнитивные исследования языка. Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2020. С. 301-304.
5. Лукина К.Е. Субстантивы, объективирующие концепт SUBSTANCE, и модели их создания // Неофилология. 2020. Т. 6. № 21. С. 67-75. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-67-75
6. Москвин В.П. О разновидностях перифразы // Русский язык в школе. 2001. № 1. С. 74-77.
7. Wierzbika A. Słowa klucze. Różne języki różne kultury. Warszawa: Wydaw. Uniw. warszawskiego, 2007. 563 p.
8. Бабенко Л.Г. Словарь синонимов русского языка. М.: Астрель, АСТ, 2011. 688 с.
9. Синина А.И. Когнитивно-семантическая и функционально-прагматическая специфика перифразы в современной англоязычной публицистике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2012. 20 с.
10. Ду Чуньян Соотношение перифрастического наименования небесных тел и синонима // Неофилология. 2020. Т. 6. № 21. С. 34-40. DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-34-40

References

1. Karaulova Y.N. (ed.). *Russkiy yazyk. Entsiklopediya* [Russian Language. Encyclopedia]. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., Drofa Publ., 2008, 705 p. (In Russian).
2. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, KomKniga Publ., 2007, 608 p. (In Russian).
3. Norlusenyan V.S. Perifrazy v sovremennom publitsisticheskom tekste: pragmalingvisticheskii aspekt [Periphrasis in modern publicistic text: multilevel aspect]. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal – Baltic Humanitarian Journal*, 2017, vol. 6. no. 4 (21), pp. 137-139. (In Russian).
4. Shcherbak A.S. Onomasticheskoye soznaniye kak kognitivno-yazykovaya sistema [Onomastic consciousness as a cognitive-linguistic system]. *Kognitivnyye issledovaniya yazyka* [Cognitive Studies of Language]. Moscow, Institute of linguistics RAS; Tambov, Publishing House of Derzhavin Tambov State University, 2020, pp. 301-304. (In Russian).
5. Lukina K.E. Substantivy, ob'yektiviruyushchiye kontsept SUBSTANCE, i modeli ikh sozdaniya [Substances that objectify the SUBSTANCE concept and models for their creation]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 67-75. (In Russian). DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-67-75
6. Moskvina V.P. O raznovidnostyakh perifrasy [About the varieties of periphrase]. *Russkiy yazyk v shkole – Russian Language at School*, 2001, no. 1, pp. 74-77. (In Russian).
7. Wierzbika A. *Słowa klucze. Różne języki różne kultury*. Warszawa, Wydawnictw Uniwersytetu Warszawskiego, 2007, 563 p. (In Polish).
8. Babenko L.G. *Slovar' sinonimov russkogo yazyka* [The Dictionary of Synonyms of the Russian Language]. Moscow, Astrel, AST Publ., 2011, 688 p. (In Russian).
9. Sinina A.I. *Kognitivno-semanticheskaya i funktsional'no-pragmaticheskaya spetsifika perifrasy v sovremennoy angloyazychnoy publitsistike: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Cognitive-Semantic and Functional-Pragmatic Specificity of Periphrasis in Modern English-Language Journalism. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Volgograd, 2012, 20 p. (In Russian).
10. Du Chunyan. Sootnosheniye perifrasticheskogo naimenovaniya nebesnykh tel i sinonima [Celestial objects periphrastic naming and synonym correlation]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2020, vol. 6, no. 21, pp. 34-40. (In Russian). DOI 10.20310/2587-6953-2020-6-21-34-40

Информация об авторе

Ду **Чуньян**, преподаватель кафедры русского языка. Университет иностранных языков Чжэцзян Юэсю, г. Шаосин, Китайская Народная Республика. E-mail: duchunyang92@bk.ru

Вклад в статью: поиск и анализ научных источников, сбор перифрастического материала, написание текста и оформление статьи.

Поступила в редакцию 01.12.2020 г.
Поступила после рецензирования 07.02.2021 г.
Принята к публикации 25.02.2021 г.

Information about the author

Chunyang Du, Lecturer of Russian Language Department. Zhejiang Yuexiu University of Foreign Languages, Shaoxing, People's Republic of China. E-mail: duchunyang92@bk.ru

Contribution: scientific sources search and analysis, periphrastic material acquisition, manuscript text drafting and design.

ORCID: 0000-0001-8511-475X

Received 1 December 2020
Reviewed 7 February 2021
Accepted for press 25 February 2021